

За кадром

Вет. клуб -
1994 -
31 дек. - с. 5

«Двадцать пять лет я играл маршала Жукова...»

Непричесанные мысли Михаила Ульянова о жизни и о себе, высказанные на творческом вечере в Киноцентре накануне Нового года

О своем поколении

— В 60-х остались лучшие мои роли. Сейчас другие люди выражают сегодняшнее время. Это справедливо. Можно быть талантливым, но родиться не вовремя, как, например, Андрей Тарковский. А Высоцкий, наоборот, родился вовремя и стал выразителем своего времени...

Мое поколение сейчас попало в стезю обвиняемых обществом. Два-три месяца назад я вышел из подъезда Театрального союза. Трое ребят в модных куртках увидели, узнали. Я услышал их комментарий: «Смотри! Вот сволочи! Коммунистов играл...» А 9 мая был в Волгограде. У памятника ко мне подошли ветераны: «Что же вы поддерживаете нынешних? Вы же Жукова играли!»

Итак, мое поколение оказалось на изломе времени. Раньше, когда я снимался в фильме «Председатель», я знал, что говорю. Сейчас сниматься в кино трудно. Я не знаю темы, в которую можно влиться душой, чтобы душой спеть предложенную роль. Может быть, по этой причине в театре и кино сейчас так много ставится классики — через нее мы ищем ответы на вопросы сегодняшнего дня.

О «Председателе»

— «Председатель» попал на очередной излом времени: еще звенела весенней каплейю «оттепель» 60-х, но уже давали о себе знать заморозки приближающегося брежневского застоя. После «Кубанских казаков» на экран вдруг вылез некиногенный председатель, да к тому же и матерщинник, и принялся резать правду-матку, которая очень не нравилась начальству, вплоть до Кремля. Фильм должны были показать Хрущеву, но в этот самый момент генсека сняли. Новое руководство не успело опомниться, прокатчики пустили фильм на экран до того, как свыше пришло указание «не пущать». Премьера была назначена на 29 декабря 1964 года. Билеты проданы... В конце концов Брежнев все же решил не начинать свою руководящую карьеру со скандала, и я за эту роль даже получил Ленинскую премию. Правда, при голосовании в Комитете по премиям меня утвердили «большинством» всего в один голос. Зато интерес зрителей к «Председателю» был необычайным. Подобного успе-

ха я не знал ни в одной другой роли.

О кино и театре

— В 70-е годы я однажды сам, самостоятельно, снял фильм «Самый последний день». И после этого у меня возникла дилемма — кино или театр. Я остался верен театру, побоявшись неожиданности киножизни. Я не жалею. Театр в отличие от кино пока живет. Кино — блистательная дама, но она неверна своим обожателям.

В 50-е годы зритель перестал ходить в театр, потому что невозможно было смотреть, как «хорошее» борется с «лучшим» или наоборот. В 60-е попасть в театр было невозможно, так как в драматургии и в режиссуре была возрождена гражданская позиция. В наше время цикл повторяется. Недавно интерес к театру пропал — все смотрели публицистику по ТВ. Сейчас интерес к театру снова пробуждается, а публицистика ТВ «забуксовала» (вместе с политической жизнью).

О Жукове

Двадцать пять лет я играл маршала Жукова. Популярность огромная. Но эта роль до конца не сыграна. Я играл символ, а не характер. Найдутся еще и режиссер, и актер, которые разыграют характер, а не событие.

О профессии

— Наша актерская профессия странная и мистическая. Вот, например, в фильме «Возвращение броненосца» я играю полковника, работавшего в лагере. Это профессиональный палач. В жизни я видел таких полковников, они ждут реванша. Мой персонаж говорит: «Мы еще понадобится. У них кадров еще нет». Чисто актерски я могу вывести за ушко да на солнышко таких полковников. Они мне по зубам как актеру — то есть на условном, можно сказать, мистическом уровне. Но как гражданин я перед этими полковниками бессилен. Гражданскую позицию я могу выразить только через творчество.

И еще. По-моему, драматический актер может жить только на своей родине, в своей среде. Актеры балета, музыканты могут работать везде. В Израиле Валентин Никулин страдает, Александр Каневский занимает-

ся спортом, только Михаил Козаков процветает.

О любимых актерах

— Любимая актриса в театре — Юлия Борисова. На сцене я ее столько раз обнимал, сколько не обнимал, наверное, ее собственный муж. В кино очень нравилось работать с Инной Чуриковой и Натальей Фатеевой.

О Романе Виктюке

— Из современных режиссеров я вижу большой талант в Романе Виктюке. К сожалению, его стало «заносить». Он останавливается на полпути. Делает наскоро, очень спешит, не заканчивает начатого. Но его «Уроки музыки» — это был выдающийся спектакль.

О войне

— Я член комитета, который готовит празднование 50-летия Победы. Во время войны театры эвакуировались. Если бы они поехали сейчас и сыграли бы там, на местах своей эвакуации... Но найдутся ли сейчас деньги на гастроли? Если да, то наш Театр имени Вахтангова будет в Омске.

Мы все дети войны — мое поколение. И в этом году на него напал мор, по актерам это особенно заметно. В Суздале я снимался у Панфилова в картине «Тема». Побывав на местном кладбище, увидел, что люди, рожденные в XIX веке, прожили по 80 — 90 лет, а рожденные в 1915 — 1917 годах — всего по 60 — 65. Они — срез времени. Так и мое поколение — срез времени.

Записала
Анна ФУРТИЧЕВА.
Фото
Александра КОЧЕТОВА.